

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 4 ■ 2021 ■ Том 11

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН
(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

Т.Е. АБОВА (Институт государства и права РАН, Россия);
А.Т. БОННЕР (Московский государственный юридический университет, Россия); Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.В. ВЕРШИНИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия); О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Л. КАДЬЕ (Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна, Франция); П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия); Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Д.Я. МАЛЕШИН (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия); М. ОРТЕЛЛС РАМОС (Университет Валенсии, Испания); Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия); К.Х. ВАН РЕЕ (Университет Маастрихта, Голландия); И.В. РЕШЕТНИКОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия); Э. СИЛВЕСТРИ (Университет Павии, Италия); Ю.В. ТАЙ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); И.М.К. ТРЕУШНИКОВ (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша); А. УЗЕЛАЦ (Загребский университет, Хорватия); В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); М. ШТЮРНЕР (Университет Констанца, Германия); Н. ЭНДРЮС (Кембриджский университет, Великобритания); В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Редакционная коллегия

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия); Д.Н. ГОРШУНОВ (Верховный суд Республики Татарстан); В.Ю. ГУСЯКОВ (Севастопольский государственный университет, Россия); С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия); М.О. ДЬЯКОНОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия); С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); А.Н. КУЗБАГАРОВ (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия); Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия); А.Р. СУЛТАНОВ (ПАО «Нижнекамскнефтехим», Россия); Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия); Д.А. ТУМАНОВ (Московский государственный юридический университет, Россия); Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия); М.З. ШВАРЦ (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия); А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Н.Н. Маколкин
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия); переводчик К.Р. Хабилова
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А.
Отдел подписки: mvgr@mvgr.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Пер. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Переписка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организации, которые они представляют.

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2
Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В КОММЕНТАРИЯХ

ПРАВО НА ИСК ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК, ВЛЕКУЩИХ УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ НАД ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ, ИМЕЮЩИМИ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Д.А. ФЕДЯЕВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса юридического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-4-112-138>

В Российской Федерации, как и в ряде других экономически развитых стран, действуют законодательные ограничения по допуску иностранных инвесторов к участию в коммерческих корпоративных организациях, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Несоблюдение иностранными инвесторами данного механизма влечет ничтожность совершенных сделок и, как следствие, судебные споры, предметом которых являются главным образом реституционные требования. В отношении оснований и возможности удовлетворения таковых в последнее время в судебной практике обозначились многочисленные проблемы, ведется научная полемика. В частности, ввиду изменившихся после совершения оспариваемой сделки обстоятельств не всегда просматривается действительный публичный интерес, преследуемый предъявлением иска о применении последствий ее недействительности. Автором предлагается в ходе судебного разбирательства по такого рода делам при поступлении соответствующих аргументированных возражений со стороны ответчика не ограничиваться констатацией факта нарушения закона со стороны иностранного инвестора, а выявлять защищаемый иском публичный интерес. Если таковой установлен не будет, то с учетом устоявшихся доктринальных подходов к пониманию права на иск при определенных условиях в иске может быть отказано.

Ключевые слова: арбитражный процесс; стратегические хозяйственные общества; право на иск; общественный интерес.

RIGHT OF ACTION TO CHALLENGE TRANSACTIONS THAT RESULT IN FOREIGN INVESTORS GAINING CONTROL OVER BUSINESS ENTITIES OF STRATEGIC IMPORTANCE

D.A. FEDYAEV,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure,
Faculty of Law, Perm State University

In the Russian Federation, as in a number of other economically developed countries, there are legal restrictions on the admission of foreign investors to participate in commercial corporate organizations of strategic importance for national defence and state security. Failure by foreign investors to comply with this mechanism leads to the nullity of transactions and, as a consequence, to legal disputes, the subject of which are mainly restitution claims. There have been numerous problems and academic debates in recent court practice regarding the reasons and the possibility of satisfying such claims. In particular, in view of the changed circumstances after the conclusion of the contested transaction, the real public interest is not always visible pursued by the claim for application of consequences of its invalidity. The author proposes that in the course of judicial proceedings in such cases, when the defendant raises the relevant reasoned objections, not only to state the fact of violation of the law by a foreign investor, but also to reveal the public interest defended by the foreign investor. The author proposes that, in such cases, the defendant's arguments should not be limited to stating that the foreign investor has breached the law. If one is not established, a claim may be dismissed under certain conditions, taking into account established doctrinal approaches to the understanding of the right of action.

Keywords: arbitration procedure; strategic business entities; right of action; public interest.

Безопасность государства в современном многополярном мире гарантируется не только арсеналом вооружений и численностью войск. Все большее значение приобретает защита от недружественного влияния извне на отрасли экономики, имеющие определяющее значение для государства, что обеспечивается в том числе через механизм контроля притока иностранного капитала. Игнорирование и несоблюдение иностранными инвесторами такого механизма влечет судебные споры, предметом которых являются в том числе реституционные требования, в отношении оснований и возможности удовлетворения которых обострились многочисленные проблемы и оживленная научная полемика.

В России правовое регулирование оснований и порядка допуска иностранных инвесторов в стратегические отрасли на законодательном уровне обеспечивается

преимущественно Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹ (далее – Закон № 57-ФЗ), а также Федеральным законом от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»².

Осуществление контроля за иностранными инвестициями в отрасли экономики, имеющие стратегическое значение, не представляет собой исключительно российскую специфику. К моменту принятия Закона № 57-ФЗ за рубежом уже действовали аналогичные акты. Например, в США в 2007 г. вступил в силу новый Акт об иностранных инвестициях и национальной безопасности (*Foreign Investment and National Security Act*)³, который заменил действовавшие ранее законы и установил значительно измененный порядок рассмотрения и принятия решений по иностранным инвестициям⁴. В Европейском союзе вопрос регулирования иностранных инвестиций с точки зрения обеспечения безопасности государства определяется на уровне ряда национальных правительств⁵. Специальное регулирование иностранных инвестиций в стратегические отрасли предусмотрено также в Великобритании, Японии, Китае и других странах⁶.

В нашей стране действует режим предварительного согласования сделок, влекущих установление контроля иностранного инвестора над стратегическими хозяйственными обществами. Одобрение дается специализированной Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее – Правительственная комиссия), возглавляемой Председателем Правительства РФ⁷ (ст. 11 Закона № 57-ФЗ). Функции по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в стратегические хозяйственные общества возложены на Федеральную антимонопольную службу (ФАС России)⁸.

¹ Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

² Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

³ Foreign Investment and National Security Act of 2007 // <https://www.treasury.gov/resource-center/international/foreign-investment/Documents/FINSA.pdf>.

⁴ Цыганов А. Разумная предосторожность. Десятилетие осуществления ФАС России контроля за соблюдением «закона о стратегах» // Конкуренция сегодня. 2018. № 4(13). С. 20–21.

⁵ См.: Schulz M. A Return of Protectionism? Internal Deregulation and External Investment Restrictions in the EU. Discussion Paper 08-04. Tokyo: Fujitsu Research Institute, Economic Research Center, 2008.

⁶ Дораев М.Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики (правовые основы). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. VII.

⁷ Постановление Правительства РФ от 6 июля 2008 г. № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 28. Ст. 3382.

⁸ Пункт 1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утв. постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

Объективной характеристикой объема участия иностранных инвесторов в российских стратегических хозяйственных обществах могли бы служить статистические данные о количестве ходатайств иностранных инвесторов, поступивших в Правительственную комиссию, рассмотренных и удовлетворенных ею. Однако, несмотря на то, что данная информация вряд ли носит закрытый характер, автору данных строк оказалось затруднительным найти в открытых источниках актуальные сведения на это счет. Они отсутствуют в систематизированном виде как на официальном сайте ФАС России¹, так и в разделе сайта Правительства РФ² в сети Интернет, посвященном работе Правительственной комиссии.

Тем не менее представители ФАС России регулярно и, как видится, с нескрываемым удовлетворением приводят отдельные данные на сей счет на разного рода публичных мероприятиях. Так, в ходе своего выступления 10 февраля 2020 г. на конференции во Франко-российской торгово-промышленной палате заместитель руководителя ФАС России А. Цыганов озвучил, что за 11 лет в соответствии с требованиями Закона № 57-ФЗ в ФАС России поступило 621 ходатайство. Из них 282 ходатайства рассмотрены Правительственной комиссией, 265 ходатайств возвращены заявителям как не требующие предварительного согласования, еще 63 ходатайства отозваны заявителями по причине отказа от намерения осуществить планируемую сделку и 11 ходатайств находились в процессе рассмотрения³.

Вместе с тем мы вряд ли склонны разделять оптимизм ФАС России, так как, учитывая довольно пространный перечень видов деятельности, которым ст. 6 Закона № 57-ФЗ придано стратегическое значение⁴, в среднем менее 60 ходатайств в год для российской экономики – это скорее катастрофически мало. Причин тому может быть несколько, и не всегда они связаны с нюансами состояния инвестиционного климата в России. Более вероятным видится то, что значительная часть сделок попросту не попадает в поле зрения как Правительственной комиссии, так и ФАС России, и каждый такой случай – это потенциальное судебное разбирательство, что не может не доставлять беспокойства.

С одной стороны, обширный и довольно пестрый перечень из периодически уточняющихся видов деятельности, имеющих стратегическое значение, к тому же, как показывает судебная практика, не всегда однозначно понимаемых хозяй-

---

¹ Из последних имеются данные только по состоянию на 2017 г. См.: Статистика применения 57-ФЗ «Об осуществлении иностранных инвестиций в хозяйствующие общества, имеющие стратегическое значение» за восемь лет // <https://fas.gov.ru/content/infografika/2040>.

² На момент выхода данной публикации собственного официального сайта Правительственная комиссия не имела, что не способствует транспарентности ее деятельности.

³ Цыганов А. Статистика говорит о том, что мы дружелюбно относимся к иностранным инвесторам (выступление 10 февраля 2020 г. на конференции во Франко-российской торгово-промышленной палате «Экономическая ситуация в России: тренды и прогнозы») // <https://fas.gov.ru/news/29317>.

⁴ На момент публикации 46 укрупненных видов деятельности, часть из которых имеют подвиды.

ствующими субъектами – иностранцами¹, позволяет усомниться в том, что все иностранные инвесторы получающие контроль над российскими стратегическими обществами, действительно, осознают данный факт². Ситуация усугубляется тем, что в правоприменительной практике антимонопольного органа в настоящее время можно наблюдать тенденции по отнесению к стратегическим видов деятельности, не включенных в указанный перечень, но которые являются смежными по отношению к стратегическим³. Своевременно актуализируемый перечень стратегических хозяйственных обществ для открытого пользования, применимый для целей Закона №57-ФЗ, сформировать нереально хотя бы по той объективной причине, что такие общества, занимающиеся соответствующими видами деятельности, постоянно создаются, реорганизуются, ликвидируются или прекращают осуществлять данную деятельность.

Справедливости ради следует отметить, что согласно ч. 6 ст. 8 Закона № 57-ФЗ в случае, если при совершении сделки, подлежащей контролю, факт установления контроля иностранного инвестора над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, не является очевидным, заявитель вправе направить в ФАС России запрос о необходимости согласования такой сделки, и в течение тридцати дней на этот запрос должен быть дан ответ. Кроме того, на официальном сайте ФАС России в сети Интернет имеется вкладка «Помощник по ходатайствам», которая, как указано в пояснениях к ее использованию, является программой, призванной через ряд вопросов помочь определиться с необходимостью подачи ходатайства по закону о порядке осуществления иностранных инвестиций. Правда, простой эксперимент показал, что на одном из этапов анкетирования эта «умная» программа все равно задает интересанту вопрос: «Имеются ли признаки осуществления стратегических видов деятельности?» (см. статью 6 Закона № 57-ФЗ), т.е. потенциальному инвестору все равно приходится искать ответ самостоятельно.

С другой стороны, и это видится более вероятным, иностранные инвесторы, опасаясь отрицательного решения Правительственной комиссии или возложения на них согласно ст. 12 Закона № 57-ФЗ избыточного объема обязательств,

¹ В качестве одного из примеров можно привести дошедший до КС РФ спор с участием иностранной компании «Канриг Дриллинг Текнолоджи Кэнада Лтд.». Предметом разногласий стало то, относится ли деятельность по техническому обслуживанию, ремонту и спуску обсадных колонн в нефтяные скважины к упоминаемым в п. 39 ст. 6 Закона № 57-ФЗ геологическому изучению недр и (или) разведке и добыче полезных ископаемых на участках недр федерального значения. Арбитражные суды, рассматривавшие спор (дело № А40-72889/2018), заняли позицию ФАС России, чему не помешало даже отсутствие лицензии на осуществление регулируемого вида деятельности, а КС РФ не усмотрел оснований для принятия жалобы компании «Канриг Дриллинг Текнолоджи Кэнада Лтд.» к рассмотрению (см. определение КС РФ от 18 июня 2020 г. № 1106-О).

² Хотя это безусловно лучше, чем открытый перечень стратегических видов деятельности, как, например, в США. См.: *Цыганов А.* Указ. соч. С. 21.

³ См. об этом: *Акимова И.В., Симакова К.Б.* Новеллы в сфере контроля за осуществлением иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики // *Российское конкурентное право и экономика.* 2019. № 3. С. 34.

обусловливающих согласование сделки, дабы на «замораживать» сделку могут использовать запрещенный п. 3 ст. 10 ГК РФ обход закона путем распределения приобретаемых долей в уставном капитале или акций¹ между несколькими покупателями, контролируруемыми из единого центра, чтобы формально не превысить пороговые значения для признания установления контроля, предусмотренные ст. 5 Закона № 57-ФЗ.

В обоих случаях – непреднамеренной юридической ошибки либо целенаправленных действий со стороны иностранного инвестора по обходу закона – ч. 1 ст. 15 Закона № 57-ФЗ предусматривает единственное правовое последствие – ничтожность сделок, опосредующих установление контроля над стратегическим хозяйственным обществом. ФАС России как уполномоченный орган по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в стратегические хозяйственные общества обязана на основании ч. 2 ст. 15 Закона № 57-ФЗ обращаться в арбитражный суд с исками о применении последствий недействительности таких ничтожных сделок, а в случае невозможности применения последствий недействительности – с исками о лишении иностранного инвестора права голоса на общем собрании акционеров (участников) стратегического хозяйственного общества. В силу прямого указания ч. 6 ст. 15 Закона № 57-ФЗ дела по таким спорам подсудны арбитражным судам.

Какую-либо обобщенную официальную статистику предъявления подобных исков и результатов их рассмотрения арбитражными судами в открытых источниках нам, опять же, обнаружить не удалось. Однако, по сведениям «Российской газеты» по состоянию на ноябрь 2014 г., с начала действия Закона № 57-ФЗ антимонопольным органом было подано семь исков, по четырем из которых спор урегулирован, остальные удовлетворены².

По данным Судебного департамента при ВС РФ в 2015 г. было рассмотрено два дела, «связанных с применением законодательства об иностранных инвестициях»³, удовлетворен один иск; в 2016 г. – шесть дел, удовлетворены три иска; в 2017 г. – два дела, все иски удовлетворены; в 2018 г. – четыре дела, все иски удовлетворены; в 2019 г. – два дела, все иски удовлетворены; за первое полугодие 2020 г. – пять дел, пять исков удовлетворены⁴. Как видим, общей тенденцией последних лет является удовлетворение всех исков. Очевидно, что названная категория дел «связанные с применением законодательства об иностранных инвестициях» может включать не только споры по искам антимонопольного органа на основа-

¹ Далее для удобства будут использоваться термины «доля», «доля участия в стратегическом хозяйственном обществе».

² *Кривошапко Ю.* Чужие здесь ходят // <http://www.rg.ru/2014/11/27/investicii.html>.

³ Наименование категории дел приведено согласно статистическим учетным картам.

⁴ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2020 года: ...за 2019 г.; ...за 2018 г.; ...за 2017 г.; ...за 2016 г.; ...за 2015 г. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

нии ст. 15 Закона № 57-ФЗ, но и иные, связанные с иностранными инвестициями, в частности, инвестиционные споры по ст. 10 Закона об иностранных инвестициях. Анализ общедоступных электронных правовых ресурсов показывает, что дел об оспаривании ФАС России сделок по Закону № 57-ФЗ, вероятно, все-таки больше. Многие из них получили широкий резонанс, например, одно из последних – инициированное в мае 2020 г. дело о признании недействительной и применении последствий недействительности сделки по приобретению в мае 2017 г. ООО «Открытие Промышленные Инвестиции» у ПАО «НК «ЛУКОЙЛ» акций АО «АГД Даймондс» на сумму около 1,45 млрд долл.¹

Анализ структуры, содержания норм и обстоятельств принятия Закона № 57-ФЗ позволяет прийти к выводу, что он преимущественно ориентирован на регулирование процедуры допуска иностранного капитала в стратегические хозяйственные общества, но не рассчитан на применение при разрешении судебных споров в случае выявления нарушения данной процедуры, в связи с чем на практике возникает множество вопросов, в том числе процессуального плана.

Отличительной особенностью некоторых из подобных споров следует признать допустимость требования пересмотра сделок далеко за пределами общего трехгодичного срока исковой давности. Поскольку ФАС России не является стороной оспариваемых сделок, в силу нормы п. 1 ст. 181 ГК РФ начало течения срока исковой давности обусловлено не началом исполнения недействительных сделок, а субъективным критерием – когда антимонопольный орган узнал о наличии оснований для обращения в суд. Как показывает практика, этот момент может быть значительно отдален во времени от исполнения ничтожных сделок.

Так, например, в деле по иску ФАС России о признании недействительными в силу ничтожности и применении последствий недействительности сделок купли-продажи акций имеющего стратегическое значение акционерного общества «Порт Пермь», совершенных в течение 2011 г., ВС РФ счел, что срок исковой давности начал течь с момента получения ФАС России письма Федеральной службы безопасности, в котором указывалось на установление контроля иностранного инвестора над АО «Порт Пермь». Письмо ФСБ России было направлено через пять с лишним лет, а с иском в арбитражный суд ФАС России обратилась через шесть лет после начала исполнения оспоренных сделок. Иск удовлетворен, констатирована ничтожность сделок купли-продажи акций. В другом деле (№ А19-6208/2018) АС Иркутской области удовлетворил иск ФАС России, предъявленный более чем через семь лет с даты заключения оспариваемого договора купли-продажи (январь 2011 г.) доли в уставном капитале ООО «Братская рыба»², имеющего стратегическое значение.

¹ В СМИ появилась информация о том, что сейчас ФАС России прорабатывает условия мирового соглашения по иску. Ведомство допускает урегулирование вопроса во внесудебном порядке. См.: ВТБ подал иск о банкротстве «дочки» «Открытие холдинга», владеющей «АГД-Даймондс» // <https://www.interfax.ru/business/748166>.

² Решение АС Иркутской области от 24 января 2019 г. по делу № А19-6208/2018 // <https://kad.arbitr.ru>.

Таким образом, антимонопольная служба на вполне законных основаниях может требовать пересмотра сделок по прошествии пяти, семи и более лет с момента их исполнения. Конечно, можно возразить, что, например, в делах о банкротстве встречаются случаи гораздо курьезнее, когда оспариваются сделки по прошествии и более продолжительных сроков, и вообще, российскому правопорядку известны случаи отказа ответчику в применении исковой давности в качестве санкции за злоупотребление правом¹. Однако это происходит в качестве исключения, когда судом установлено, что своевременное обращение в суд стало невозможным либо затруднительным в результате недобросовестных действий ответчика.

Между тем за многолетний период, прошедший с момента совершения сделок, влекущих установление контроля иностранного инвестора над стратегическим хозяйственным обществом, и до обращения антимонопольного органа в суд с иском об оспаривании этих сделок, обстановка может измениться настолько, что удовлетворение иска уже не будет соответствовать целям Закона № 57-ФЗ и утратит какой-либо общественно-значимый смысл.

Здесь нам не обойтись без уяснения основной цели Закона № 57-ФЗ. Отчасти она была раскрыта КС РФ в определении от 5 июля 2011 г. № 924-О-О², который указал, что Закон № 57-ФЗ «принят для устранения условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и (или) государства, в связи с чем он устанавливает изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов и для группы лиц, в которую входит иностранный инвестор, при их участии в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и (или) совершении ими сделок, влекущих за собой установление контроля над такими хозяйственными обществами (статьи 1, 2 и 3). Соответственно, основная цель данного Федерального закона – ограничение участия иностранного капитала в хозяйственных обществах, имеющих стратегическое значение, недопущение безнадзорного совершения сделок, в результате которых иностранный инвестор получил бы контроль над таким хозяйственным обществом; механизмом реализации этой цели служит установление разрешительного правового режима для совершения указанных сделок, предполагающего получение решения об их предварительном согласовании, оформляемого федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (часть 1 статьи 4)».

Как можно заметить, в предусмотренном ст. 6 Закона № 57-ФЗ перечне видов деятельности, имеющих стратегическое значение, фигурируют не только такие,

¹ Постановления Президиума ВАС РФ от 22 ноября 2011 г. № 17912/09 по делу № А54-5153/2008/С16, от 24 мая 2012 г. № 17802/11 по делу № А40-99191/10-113-875, от 26 февраля 2013 г. № 12913/12 по делу № А27-15517/2011 // <https://kad.arbitr.ru>. Правда, В. В. Витрянский усматривает в этом противоречие ст. 208 ГК РФ. См.: Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. С. 139.

² Определение КС РФ от 5 июля 2011 г. № 924-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 2.

где само по себе появление иностранных инвесторов по умолчанию создает угрозу национальной безопасности, например разработка, производство, ремонт, утилизация вооружений и военной техники, боеприпасов, обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами и т.п., но и, казалось бы, непосредственно не связанные с обороноспособностью страны (деятельность хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение; геологическое изучение недр и (или) разведка и добыча полезных ископаемых на участках недр федерального значения; добыча (вылов) водных биологических ресурсов и др.).

В последнем случае цели применения Закона № 57-ФЗ хорошо прослеживаются из приоритетных направлений деятельности Правительственной комиссии, к которым относятся: препятствие искусственному ограничению осуществления деятельности стратегических обществ и поглощению их активов; обеспечение мер по недопущению недобросовестных иностранных инвесторов и негативно-го влияния с их стороны; контроль за выполнением инвестиционной программы в отношении стратегического общества, заявленной в бизнес-плане иностранным инвестором; обеспечение иностранным инвестором переработки на территории РФ полезных ископаемых и водных биологических ресурсов, добываемых (вылавливаемых) стратегическим хозяйственным обществом, в целях увеличения добавленной стоимости и роста ВВП¹.

Может быть поставлен закономерный вопрос: если иностранный инвестор не согласовал с Правительственной комиссией сделку, подлежащую одобрению в соответствии с Законом № 57-ФЗ, и нарушение публичного порядка все-таки имело место, подлежит ли удовлетворению иск антимонопольного органа, направленный на устранение когда-то существовавшей угрозы жизненно важным интересам личности, общества и (или) государства, в случае, когда на момент рассмотрения дела судом такая угроза устранена? Иными словами, возможно ли достижение цели закона, состоящей в устранение состояния угрозы обороноспособности страны и безопасности государства, без предъявления ФАС России соответствующего иска в суд, например, посредством устранения оснований применения Закона № 57-ФЗ? Если же правопорядок оказался восстановлен до вмешательства суда, вправе ли ФАС России, несмотря на это, обратиться с иском о признании сделки по установлению контроля иностранного инвестора над стратегическим хозяйственным обществом ничтожной без применения последствий недействительности, поскольку таковые по факту уже достигнуты, и подлежит ли такой иск удовлетворению?

Для сторон оспариваемых сделок ответы на все эти вопросы носят далеко не теоретический характер и не направлены лишь на разрешение конкуренции

---

¹ Приоритетные направления деятельности Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации // <https://fas.gov.ru/content/infografika/2226>.

с межотраслевым принципом правовой определенности¹. Очевидно, что то же ПАО «НК «ЛУКОЙЛ», отчуждая ООО «Открытие Промышленные Инвестиции» акции АО «АГД Даймондс» на сумму около 1,45 млрд долл., никак не рассчитывало, что сделка будет поставлена под угрозу судебным разбирательством.

Попытка дать ответы неизбежно приводит к необходимости оценки права ФАС России на иск, обоснования материально-правового интереса к рассмотрению и разрешению спора судом. Мы не ставим себе задачу внести свою лепту в делящуюся многие десятилетия дискуссии о понимании категорий «иск», «право на иск», «право на судебную защиту», «право на предъявление иска», «право на удовлетворение иска», предоставив это корифеям науки процессуального права. Также не будем претендовать на оценку плодотворности сложившихся школ и взглядов. Вместе с тем, придерживаясь точки зрения М.А. Гурвича, а также многих других солидаризирующихся с ним ученых, будем различать право на иск в материальном смысле; право на иск в процессуальном смысле; право на иск в значении активной легитимации к делу². Для наших целей важно выделение юридического интереса как самостоятельной предпосылки права на предъявление иска³.

Как отмечает Т.В. Сахнова, определение принадлежности права заявителю, установление материальной связи между стороной процесса и субъектом спорного правоотношения является одной из задач суда при рассмотрении дела. Следовательно, отсутствие активной легитимации закономерно приводит к отсутствию права на иск в материально-правовом значении, а значит, к отказу в удовлетворении иска⁴.

Порок в сделке, влекущий ее ничтожность, предполагает нарушение интереса. Однако такой вывод подходит лишь к случаям, когда сделку оспаривает одна из ее сторон. Когда сделку оспаривает третье лицо, даже если это орган государственной власти, такой интерес неочевиден. По этой причине законодателем в п. 3 ст. 166 ГК РФ сделана оговорка, что лицо, не являющееся стороной ничтожной сделки, вправе предъявить иск о применении последствий ее недействительности, только в случаях предусмотренных законом. Требования о наличии интереса для обращения с иском в суд сформулированы и в процессуальном законодательстве (ст. 4 АПК РФ).

Пленум ВС РФ в своих разъяснениях в п. 78 постановления от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Граж-

¹ Об этом принципе см., напр.: *Дербышева Е.А.* Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2020. С. 118–121.

² См.: *Гурвич М.А.* Право на иск. М.: Изд-во АН СССР, 1978. С. 78.

³ См.: *Гражданский процесс России / под ред. М.А. Викут.* М.: Юрист, 2004. С. 232 (автор главы «Иск» – М.А. Викут).

⁴ *Сахнова Т.В.* О концептуальных категориях исковой защиты (к дискуссии о современном понимании иска) // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2006. № 2. С. 42–48.

данского кодекса Российской Федерации»¹ развил концепцию оспаривания сделки не ее участником, указав, что в исковом заявлении лица, не являющегося стороной сделки, должно быть указано право (законный интерес), защита которого будет обеспечена в результате возврата каждой из сторон всего полученного по сделке. Отсутствие этого указания в исковом заявлении является основанием для оставления его без движения (ст. 136 ГПК РФ, ст. 128 АПК РФ).

Обращение государственного органа в арбитражный суд с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки лишь на том основании, что такое право предоставлено ему законом, без обоснования реального публичного интереса, защита которого будет обеспечена в результате удовлетворения иска и возврата каждой из сторон всего полученного по сделке, означало бы применение института недействительных сделок в противоречии с его подлинным назначением.

ФАС России действует как орган государственной власти в пределах предоставленных ей полномочий и не является субъектом спорных материальных правоотношений, но в качестве лица, участвующего в деле, она пользуется соответствующими процессуальными правами. Презюмируется, что антимонопольный орган не должен действовать вопреки интересам государства и общества, в защиту которых он обращается в суд. Однако анализ конкретных судебных дел показывает, что порой эти интересы могут восприниматься весьма однобоко с позиции правового пуризма: поскольку согласно закону сделка ничтожна, значит, во что бы то ни стало следует обратиться в суд с иском о применении последствий ее недействительности. При этом далеко не всегда учитывается изменившаяся обстановка, не оценивается вероятность достижения реституцией общественно необходимого результата, не принимаются во внимание негативные последствия, которые наступят в случае удовлетворения иска, возможность ущемления чьих-то частноправовых интересов, причем не только сторон ничтожной сделки.

В то же время в массиве законодательства не обнаруживается каких-либо материально-правовых или процессуальных оснований освободить ФАС России как истца по разбираемой категории споров от обоснования юридического интереса к рассмотрению и разрешению последних, т.е. активной легитимации к делу. Вместе с тем мы не утверждаем, что суд обязательно должен детально устанавливать наличие или отсутствие фактов активной легитимации к делу на стадии принятия искового заявления ФАС России. Убедены, что для принятия судом иска достаточно доводов о наличии оснований считать сделку недействительной, указания на защищаемый государственный и общественный интерес и ссылки на ч. 1 ст. 15 Закона № 57-ФЗ.

Однако уже при рассмотрении дела судом ответчики могут выдвигать возражения против иска, ссылаясь на утрату общественно значимого интереса в при-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015 № 8.

ведении сторон ничтожной сделки в первоначальное положение. В таком случае, полагаем, защищаемый антимонопольным органом публичный интерес к рассмотрению и разрешению спора судом подлежит установлению в ходе судебного разбирательства как обстоятельство, входящее в предмет доказывания по делу. Установление судом факта отсутствия такого интереса должно стать самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований. Попробуем разобраться, каким образом может сложиться ситуация утраты публичного интереса в удовлетворении иска ФАС России.

Поскольку Закон № 57-ФЗ охраняет интересы государства от угрозы установления иностранными инвесторами несогласованного контроля над стратегическими хозяйственными обществами, не будет оснований для применения ограничительных норм закона в случаях, если: а) осуществляемая хозяйственным обществом деятельность не относится к стратегическим видам (ст. 6 Закона № 57-ФЗ); б) хозяйственное общество относится к стратегическим, но иностранный инвестор, приобретая акции или долю участия в его уставном капитале, не превышает пороговые значения, предусмотренные ст. 5 Закона № 57-ФЗ, т.е. тем самым в понимании закона не получает контроль над стратегическим хозяйственным обществом. Из этого теоретически можно предположить, что основания для применения норм Закона № 57-ФЗ, даже если таковые имелись по причине совершения оспариваемой ФАС России сделки, должны отпасть при прекращении осуществления контроля иностранного инвестора над стратегическим хозяйственным обществом или в случае утраты последним стратегического значения.

Ввиду того, что установление контроля квалифицируется через определенные ст. 5 Закона № 57-ФЗ пороговые значения, то прекращение данного нежелательного состояния достигается снижением уровня влияния иностранного инвестора на стратегическое хозяйственное общество до допустимых параметров. Это возможно различными способами, в частности путем добровольной констатации самими сторонами ничтожности сделки в силу ч. 1 ст. 15 Закона № 57-ФЗ и возврата всего полученного по ней или отчуждения иностранным инвестором акций стратегического хозяйственного общества лицу, не признаваемому иностранным инвестором в понимании ч. 2 ст. 3 Закона № 57-ФЗ.

Во введенных в ГК РФ Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ ст. 307.1 и 431.1 реализована идея Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – Концепция совер-

¹ Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

² Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (проект рекомендован Президиумом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 11 марта 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 9–101.

шенствования гражданского законодательства), допускающая в числе возможных последствий несоответствий договора требованиям закона право сторон заключить соглашение о последствиях недействительности договора и возвращении полученного по недействительной сделке при условии, что применение этих последствий не нарушает общественные интересы и права третьих лиц.

В силу прямого указания п. 3 ст. 431.1 ГК РФ он применим только к последствиям недействительности оспоримых сделок. В юридической литературе отмечаются значительные процессуальные затруднения, связанные с практической реализацией данной нормы, поскольку ее содержание предполагает отдельное рассмотрение судом требования о признании сделки недействительной без применения последствий недействительности, что противоречит существующему правовому регулированию¹. Однако если в отличие от оспоримой ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ), что мешает сторонам ничтожной сделки, осознавшим свою ошибку, добровольно попытаться ее устранить, возвратив друг другу все полученное по сделке? Для оспоримой сделки такой вариант неприемлем, так как до признания недействительной судом, она считается имеющей юридическую силу и сторонам сначала следует определить ее судьбу.

Казалось бы, добровольные соглашения или непосредственно действия, направленные на то, чтобы устранить последствия недействительности ничтожной сделки и причиненный такой сделкой вред общественным интересам, следует лишь приветствовать. Как справедливо отмечает Е.А. Останина, рассматривая многочисленные примеры недействительных сделок, легко заметить, что в большинстве случаев интерес третьих лиц, а также публичный интерес вполне будет защищен, если стороны без обращения в суд добровольно вернут себе все полученное по сделке. Интерес третьих лиц или публичный интерес не пострадает, если стороны в разумных пределах пойдут друг другу навстречу в определении порядка исполнения обязанностей по реституции. Интерес третьих лиц пострадает лишь в том случае, если возвращения не будет вообще, либо возвращение полученного по сделке будет столь затянутым, что третье лицо утратит возможность удовлетворения своих правомерных притязаний².

В российском правопорядке не приветствуется предъявление иска о признании недействительной ничтожной сделки без применения последствий ее недействительности. Такое требование может быть удовлетворено только, если истец

¹ См., напр.: *Абушенко Д.Б.* Соглашение о реституционных последствиях: размышления о процессуальных механизмах реализации правовой конструкции // *Вестник экономического правосудия РФ.* 2018. № 12. С. 98–115; *Витрянский В.* Новеллы о сделках и решениях собраний // *Хозяйство и право.* 2016. № 1 (Приложение). С. 3–48; *Гончарова В.А.* Свобода сторон договора в применении последствий его недействительности: в поисках надлежащего процессуального оформления // *Вестник гражданского процесса.* 2019. № 5. С. 205–229.

² *Останина Е.А.* Определенные договором последствия недействительности сделки // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2015. № 17(372). Право. Вып. 43. С. 112.

имеет охраняемый законом интерес в признании сделки недействительной (п. 3 ст. 166 ГК РФ). Соответствующие разъяснения даны в п.84 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25. В Концепции совершенствования гражданского законодательства на этот счет отмечено, что заявление по существу преобразовательных исковых требований не может рассматриваться автономно от требования о применении последствий недействительности, поскольку именно в применении последних состоит основная цель признания сделки недействительной как способа судебной защиты гражданских прав.

На практике такой подход категорически не устраивает антимонопольный орган, который обосновывает свою позицию тем, что констатация факта ничтожности сделки без применения последствий ее недействительности необходима для последующего обращения в суд на основании ч. 3 ст. 15 Закона № 57-ФЗ с исками об оспаривании решений органов управления стратегического хозяйственного общества и сделок, совершенные таким хозяйственным обществом, после установления иностранным инвестором незаконного контроля над таким хозяйственным обществом.

Так, АС Иркутской области рассмотрено дело по иску ФАС России о признании недействительной сделки по приобретению Хэйхэской торгово-экономической компанией «Цзиньин» (Китайская Народная Республика) 100% доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Амурмедь», имеющего стратегическое значение ввиду осуществления деятельности по геологическому изучению недр и (или) разведке и добыче полезных ископаемых на участках недр федерального значения, применении последствий недействительности в виде двусторонней реституции.

Суд первой инстанции в иске отказал¹ по той причине, что договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Амурмедь» расторгнут соглашением сторон. По указанному соглашению доля в уставном капитале стратегического хозяйственного общества возвращена продавцу – российскому резиденту и произведен полный взаимный расчет. По мнению суда, поскольку стороны добровольно приведены в положение, существовавшее до совершения недействительной сделки, применение последствий недействительности невозможно; признание спорного договора не изменит сложившуюся правовую ситуацию, а выбранный истцом способ защиты не приведет к восстановлению каких-либо прав и имущественных интересов. Фактически суд первой инстанции констатировал отсутствие охраняемого законом интереса, защищаемого предъявленным ФАС России иском.

Отменяя решение нижестоящей инстанции, апелляционный суд отметил, что расторжение спорного договора и проверка законности этой сделки имеют разные правовые последствия, которые заключаются прежде всего в том, что при

¹ Решение АС Иркутской области от 15 июня 2018 г. по делу № А04-3519/2018 // <https://kad.arbitr.ru>.

расторжении договора его отдельные условия могут сохранять свою силу (п. 2 ст. 453 ГК РФ), в то время как недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения в силу п. 1 ст. 167 ГК РФ. Также апелляционный суд обратил внимание на то, что в период с момента совершения сделки до ее расторжения со стороны ООО «Амурмедь», являющимся стратегическим обществом, осуществляющим пользование участком недр федерального значения, находясь под незаконным контролем иностранного инвестора, могли быть совершены юридически значимые действия, влекущие потенциальную угрозу обороне Российской Федерации и ее безопасности. По указанным основаниям, независимо от факта расторжения спорного договора, а также независимо от применения или неприменения последствий недействительности сделки, учитывая возможность нарушения публичного интереса, сделка подлежала признанию судом первой инстанции недействительной¹.

Поддержим выводы апелляционного суда в той части, что сторонами ничтожной сделки выбран не совсем верный способ приведения в первоначальное положение. Нельзя расторгнуть ничтожную сделку. Вероятно, следовало заключить соглашение, регламентирующее возврат друг другу полученного по ничтожной сделке. Тем не менее ошибка в основании возврата не отменяет того факта, что на момент рассмотрения дела судом он состоялся.

Как видим, суд апелляционной инстанции усмотрел наличие общественного интереса в иске в самой возможности совершения действий, влекущих потенциальную угрозу обороне Российской Федерации и ее безопасности, без выяснения, совершались и могли ли быть совершены такие действия. Впрочем, судья по мотивировочной части судебных актов, ответчики внимание суда на этот момент особо и не обращали. В кассационном порядке решение не обжаловалось. Возможно, по той причине, что еще в период апелляционного рассмотрения дела ответчиками была заключена новая сделка купли-продажи 25% доли в уставном капитале ООО «Амурмедь»², которая была также оспорена ФАС России. Решением АС Иркутской области эта сделка также признана ничтожной, применены последствия ее недействительности в виде двусторонней реституции³. На этот раз суд первой инстанции учел опыт своего предшественника и сразу указал, что в период с момента совершения ничтожной сделки могли быть совершены юридически значимые действия, влекущие потенциальную угрозу обороне Российской Федерации и ее безопасности. Однако какие действия могли быть совершены, вновь не указано.

¹ Постановление 6 ААС от 23 октября 2018 г. № 06АП-4439/2018 по делу № А04-3519/2018 // <https://kad.arbitr.ru>.

² Подобное недобросовестное поведение сторон сделки затрудняет использование данного кейса в качестве примера, но само по себе не исключает полностью.

³ Решение АС Иркутской области от 25 мая 2020 г. по делу № А04-899/2020 // <https://kad.arbitr.ru>.

Примечательно, что на момент обращения ФАС России в суд с иском ранее выданные лицензии на недропользование, в связи с наличием которых общество «Амурмедь» относилось к стратегическим, прекратились ввиду истечения срока действия, т.е. по вполне естественным причинам, не связанным с действиями иностранного инвестора, и на которые тот, обладая всего 25% уставного капитала общества, даже не мог влиять. Тем не менее это обстоятельство подробно не исследовалось, так как ответчики в деле заняли пассивную позицию, один из них (продавец доли – российский резидент) вообще признал иск. В вышестоящие инстанции решение суда не обжаловалось.

К слову, по данным информационного ресурса «Электронное правосудие» («картотека арбитражных дел»), после победы в судебном споре ФАС России не обращалась с исками об оспаривании на основании ч. 3 ст. 15 Закона № 57-ФЗ каких-либо сделок, совершенных после установления иностранным инвестором незаконного контроля над ООО «Амурмедь». Более того, нам вообще не удалось найти ни одного судебного дела, в котором бы были рассмотрены требования антимонопольного органа на основании ч. 3 ст. 15 Закона № 57-ФЗ об оспаривании решений органов управления стратегического хозяйственного общества и сделок, совершенные таким хозяйственным обществом, после установления контроля иностранного инвестора над ним.

Еще один похожий интересный пример – уже упоминавшийся кейс ООО «Братская рыба» (Иркутская область), имевшего квоты на вылов биологических ресурсов, в связи с чем относившегося к стратегическим. Первоначально сделка по покупке гражданином Швейцарии Бернаром Вольфом 51% доли в уставном капитале этого хозяйственного общества не получала одобрения Правительственной комиссии, т.е. в понимании Закона № 57-ФЗ являлась ничтожной. После выявления данного обстоятельства, в августе 2017 г. Бернар Вольф обратился в Правительственную комиссию, сославшись на ошибку юриста¹. В процессе рассмотрения ходатайства об одобрении сделки, в марте 2018 г. ФАС России обратилась в суд с иском об ее оспаривании. В период рассмотрения спора иностранным инвестором не только часть акций была возвращена продавцу, но также получено в июне 2018 г. одобрение Правительственной комиссии на совершение сделки, влекущей установление контроля над ООО «Братская рыба». Однако это не помешало суду с учетом обстоятельств дела признать ничтожной сделку купли-продажи доли, по которой сторонами уже была произведена реституция в преобладающей части, и применить последствия недействительности в оставшейся части. При этом высказано суждение, что в случае удовлетворения иска только суд может применить последствия недействительности ничтожной сделки, тем самым отказав сторонам в добровольном восстановлении положения,

---

¹ Это подтверждает, что высказанное нами предположение о возможности юридической ошибки иностранного инвестора в такого рода вопросах не столь уж беспочвенно.

существовавшего до совершения недействительной сделки¹. Впоследствии Бернар Вольф, пользуясь имеющимся одобрением Правительственной комиссии, все-таки приобрел контроль над ООО «Братская рыба»² и, по данным Единого государственного реестра юридических лиц, в настоящее время владеет 75,5% уставного капитала хозяйственного общества.

Разумеется, так же как в деле ООО «Амурмедь», антимонопольный орган больше не обращался ни с какими исками об оспаривании сделок ООО «Братская рыба» на основании ч. 3 ст. 15 Закона № 57-ФЗ.

Скорее вопреки изложенному выше поддержим мнение Е.А. Останиной о том, что в отраслях публичного права добровольное прекращение правонарушения³ и (или) деятельное раскаяние в виде устранения его последствий не только допускается, но и прямо поощряется⁴. Поскольку российское законодательство ориентировано на недопущение несогласованного присутствия иностранных инвесторов в стратегических отраслях экономики, возврат сторон в положение, существовавшее до совершения ничтожной сделки, влечет прекращение иностранного участия, т.е. восстановление должного состояния.

Это ставит под серьезное сомнение наличие действительного общественного интереса в констатации ничтожности сделок самой по себе в отсутствие необходимости применения последствий их недействительности. Возникает резонный вопрос о смысле продолжения судебного разбирательства и преследуемых ФАС России целях, особенно если одобрение Правительственной комиссии в конечном счете было получено. Судебная система оказалась нагружена вхолостую лишь потому, что антимонопольный орган, следуя только ему понятной правовой цели, предпочитает доводить начатое исковое производство до конца, даже если практическое значение этого крайне сомнительно. Кстати, судом по делу ООО «Братская рыба» до сих пор рассматривается вопрос о распределении судебных расходов.

В оправдание настойчивости ФАС России может прозвучать аргумент, что раз стороны так легко самостоятельно вернули все полученное по ничтожной сделке, ничто не препятствует им после окончания судебного разбирательства без вынесения решения суда о признании сделки ничтожной вновь произвести исполнение по этой сделке. На это возразим: а что мешает сторонам ничтожной сделки после признания ее недействительной судом вновь совершить такую же? Как и в

¹ Решение АС Иркутской области от 24 января 2019 г. по делу № А19-6208/2018.

² Брифинг руководителя Федеральной антимонопольной службы Игоря Юрьевича Артемьева по завершении заседания Правительственной комиссии 28 апреля 2018 г. // <http://government.ru/news/32507/>.

³ Хотя недействительная сделка, занимая свое место среди недозволённых действий, однако, не является деликтом. См. об этом, напр.: *Тужилова-Орданская Е.М., Лукьяненко В.Е.* Конвалидация недействительных сделок в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 521–523.

⁴ *Останина Е.А.* Указ. соч. С. 110.

первом случае повторного исполнения ничтожной сделки, исключительно угроза нового оспаривания и административного штрафа по ст. 19.8.2. КоАП РФ.

Другой напрашивающийся вариант устранения контроля иностранного инвестора над стратегическим хозяйственным обществом – отчуждение приобретенных по ничтожной сделке акций¹ российскому гражданину или организации, не входящему в группу лиц иностранного инвестора, что не предполагает предварительное согласование сделки в соответствии с Законом № 57-ФЗ. Причем это может происходить при разных обстоятельствах: 1) когда отчуждение осуществляется в процессе обычной хозяйственной деятельности и участники сделки, включая контролирующего иностранного инвестора, еще не предполагали о возможных претензиях со стороны контролирующего органа; 2) когда перспектива оспаривания сделок для их участников становится достаточно предсказуемой, например, в силу начатой антимонопольным органом проверки, вплоть до уже состоявшегося предъявления иска в суд. Разница состоит в осведомленности покупателя относительно наличия пороков предшествующей сделки, на которой основано владение иностранным инвестором акциями в стратегическом хозяйственном обществе, что влияет на оценку добросовестности покупателя. Если покупатель добросовестный, то приобретенные акции стратегического хозяйственного общества, скорее всего², не должны быть у него истребованы в силу защитного механизма добросовестного владения, предусмотренного ст. 302 ГК РФ с учетом правовой позиции, сформулированной в постановлении КС РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П³.

Правда, можно всегда расширять пределы разумной предусмотрительности, влияющей на добросовестность, вменив покупателю с российской «пропиской» необходимость проверки при покупке акций у нерезидента наличия у хозяйственного общества – эмитента статуса стратегического, а при наличии такового – соблюдения положений Закона № 57-ФЗ при предшествующей покупке акций их продавцом. Поэтому антимонопольный орган всегда может попытаться опровергнуть добросовестность владения, что дает основания для рассмотрения иска судом.

Кроме того, общественный интерес в предъявлении самостоятельного иска о признании ничтожной сделки, влекущей установление контроля иностранного инвестора над стратегическим хозяйственным обществом, в случае невозможности применения последствий недействительности ввиду запрета истребовать

¹ Здесь и далее исключительно из соображений удобства мы будем использовать термин «акции», подразумевая при этом, что, в зависимости от организационно-правовой формы стратегического хозяйственного общества, приобретаться может и доля в уставном капитале.

² Используем «скорее всего», так как нам не удалось найти в судебной практике случаев отказа ФАС России в иске об истребовании по этому основанию.

³ Постановление КС РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // СПС «КонсультантПлюс».

акции у добросовестного приобретателя, антимонопольный орган может обосновать все той же гипотетической перспективой предъявления исков на основании ч. 3 ст. 15 Закона № 57-ФЗ, как и в упомянутом выше деле ООО «Амурмедь».

По общему правилу ничтожную сделку нельзя «исцелить» и признать действительной. Хотя действующее российское законодательство, как и ряда зарубежных стран¹, в отдельных случаях допускает возможность признания действительными (конвалидации) ничтожных сделок, но их перечень имеет исчерпывающий характер² и рассматриваемые сделки к ним не относятся. Однако мы ведем речь не о полном исцелении изначально ничтожной сделки, совершенной иностранным инвестором в обход согласительных процедур, а об устранении угрозы, для предотвращения которой эта процедура устанавливалась и тем самым достижении цели регулирования Закона № 57-ФЗ.

Принципиальная возможность подобного исхода признается заключением ФАС России мировых соглашений в делах об оспаривании сделок по приобретению иностранными инвесторами акций в стратегических хозяйственных обществах. Подобные мировые соглашения были, например, утверждены по делу ОАО «Астраханский порт»³ и по делу «ВелентТранс»⁴. В обоих случаях ФАС России отказалась от дальнейшего судебного преследования под условием отчуждения иностранным инвестором приобретенных по ничтожной сделке акций стратегического хозяйственного общества российскому резиденту, организации, находящейся под контролем российского гражданина либо иностранному инвестору, имеющему соответствующее решение Правительственной комиссии. Мировые соглашения в части отчуждения акций были исполнены⁵, а ФАС России констатировала, что тем самым осуществлена защита национальных интересов Российской Федерации при выполнении функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в стратегические хозяйственные общества⁶.

¹ См. об этом, например: *Тужилова-Орданская Е.М., Низамова Г.Х.* Конвалидация недействительных сделок по законодательству России и стран континентальной Европы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3(52). С. 64–71.

² Признание судом действительности ничтожных сделок, не прошедших нотариального удостоверения или государственной регистрации (п. 1 ст. 165 ГК РФ), ничтожных сделок, совершенных гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства (п. 2 ст. 171 ГК РФ) и ничтожных сделок, совершенных малолетними (п. 2 ст. 172 ГК РФ).

³ Постановление АС Поволжского округа от 4 февраля 2016 г. № Ф06-2666/2015 по делу № А06-2683/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение АС г. Москвы от 24 февраля 2016 г. по делу № А40-243962/15-45-2055 // <https://kad.arbitr.ru>.

⁵ Оговоримся, что в настоящее время АС Астраханской области рассматривается дело № А06-10461/2019 по иску ФАС России о лишении ЗАО «Насим Бахр Киш» права голоса на общем собрании акционеров ПАО «Астраханский порт» в связи с неисполнением условий мирового соглашения о выполнении бизнес-плана. Тем не менее.

⁶ Доклад по правоприменительной практике, статистике типовых и массовых нарушений обязательных требований с разъяснением (утв. ФАС России 6 марта 2017 г.). С. 144 // <https://fas.gov.ru/documents/590333>.

Таким образом, антимонопольный орган сам допускает устранение негативных последствий путем добровольного выхода иностранного инвестора из состава акционеров стратегического хозяйственного общества или получением одобрения в предусмотренном Законом № 57-ФЗ порядке, что автоматически влечет утрату интереса в дальнейшем оспаривании ничтожных сделок.

Ситуацию, когда иностранный инвестор отчуждает ставший проблемным актив российскому резиденту уже после того, как антимонопольный орган начал проверять обстоятельства его приобретения и соблюдение предусмотренных Законом № 57-ФЗ процедур, рассматривать не видим смысла. Можно было бы высказать смелое предположение, что и такое поведение будет являться устранением негативных последствий, состоящих в создании угрозы обеспечению обороны страны и безопасности государства, на защиту которых ориентирован Закон № 57-ФЗ. Все же останемся в рамках здравого смысла и констатируем, что и законодатель, и правоприменительная практика должны всемерно стимулировать развитие институтов, призванных предотвратить совершение недействительных сделок, а при их появлении, допуская исцеление подобной ситуации в исключительных ситуациях, тем не менее не давать защиты недобросовестным участникам оборота.

Утрата законного интереса в оспаривании сделок возможна не только в результате обозначенных выше действий по устранению контроля иностранного инвестора над стратегическим хозяйственным обществом, но и вследствие утраты хозяйственным обществом стратегического значения. Это может произойти как вследствие намеренных действий иностранного инвестора, так и в силу причин объективного характера.

В первом случае, как и при отчуждении акций после обнаружения пороков приобретения, противоправность очевидна и задачей ФАС России действительно будет являться защита государственных интересов.

Во второй ситуации причинами объективного характера могут стать изменения законодательства, изменения в экономике или условий осуществления хозяйственной деятельности стратегическим хозяйственным обществом. Так или иначе, перечень видов деятельности, имеющих стратегическое значение, предусмотренный ст. 6 Закона № 57-ФЗ, уже четырежды претерпевал изменения¹. Нет ничего удивительного в том, что в меняющейся обстановке отдельные виды деятельности утрачивают стратегическое значение, другие, наоборот, его приобретают².

В качестве иллюстрации можно сослаться на п. 37 ст. 6 Закона № 57-ФЗ, относящий к стратегическим осуществление деятельности хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, по оказанию некоторых услуг связи и услуг в портах. До внесения в данную норму изменений Федеральным законом от

¹ Федеральные законы от 16 ноября 2011 г. № 322-ФЗ, от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ, от 4 ноября 2014 г. № 343-ФЗ, от 18 июля 2017 г. № 165-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² К сожалению, в современных реалиях чаще последнее.

4 ноября 2014 г. № 343-ФЗ¹ деятельность по оказанию услуг в портах РФ относилась к стратегическим видам по признаку наличия статуса естественной монополии, определявшегося согласно Федеральному закону от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»². Согласно комментариям чиновников самой ФАС России на момент принятия Федерального закона от 4 ноября 2014 г. № 343-ФЗ таковых в реестре субъектов естественных монополий присутствовало около 200³. Поправки, внесенные Федеральным законом от 4 ноября 2014 г. № 343-ФЗ, изменили подход. Хозяйственное общество, предоставляющее услуги в порту, стало считаться стратегическим, только если оно занимает доминирующее положение. Все остальные, у кого доля на рынке портовых услуг незначительная, исключались из сферы действия Закона № 57-ФЗ. В результате стратегических обществ – портов, по подсчетам ФАС России, стало почти в три раза меньше⁴.

Другой показательный пример законодательного исключения хозяйственных обществ из сферы действия Закона № 57-ФЗ – вступивший в силу 20 марта 2021 г. Федеральный закон от 9 марта 2021 г. № 40-ФЗ⁵. Формально перечень видов деятельности, имеющих стратегическое значение виды деятельности, не претерпел изменений. Однако из сферы регулирования Закона № 57-ФЗ исключен значительный пласт сделок, влекущих за собой установление контроля над стратегическим хозяйственным обществом, являющимся таковым в связи с осуществлением им некоторых видов деятельности, если данные виды деятельности не являются основными с соблюдением определенных критериев. Изменения в закон вносились целенаправленно под получившую достаточно широкую известность сделку компании «Фортум», контролируемой правительством Финляндии, по покупке акций российской компании «Юнипро», имеющей несопоставимый по масштабам с основной деятельностью небольшой актив (менее 0,1% от общей стоимости активов организации), филиал водоканала в г. Сургуте, являющийся естественной монополией и из-за этого подпадающий под действие Закона № 57-ФЗ. По оценкам ФАС России, в ситуации, аналогичной с «Фортумом», на 2019 г. находилось около 30 иностранных инвесторов⁶.

¹ Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 45. Ст. 6153.

² Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

³ Кривошапко Ю. Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ Федеральный закон от 9 марта 2021 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»» // СЗ РФ. 2021. № 11. Ст. 1705.

⁶ Брифинг руководителя Федеральной антимонопольной службы Игоря Артемьева по завершении заседания Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций 14 ноября 2019 г. // http://government.ru/dep_news/38343/.

Помимо изменения законодательного регулирования хозяйствующий субъект может попросту перестать отвечать условиям, необходимым для признания его стратегическим, например, утратить доминирующее значение, требуемое согласно п. 37 ст. 6 Закона № 57-ФЗ. Как ни странно, вопреки навязываемому судам ФАС России мнению, причиной тому могут быть не только «вредительские» действия иностранного инвестора, но и объективная экономическая ситуация. Причем если утрата доминирующего значения произошла в связи с усилением конкуренции на соответствующем товарном рынке, то это должно только приветствоваться. К сожалению, в данном вопросе арбитражные суды занимают сторону антимонопольного органа, поддерживая его формальную позицию, и не исследуя обстоятельства утраты хозяйственным обществом стратегического значения.

Так, в деле по иску ФАС России об оспаривании сделок, влекущих установление контроля иностранного инвестора над АО «Порт Пермь», ответчики, стороны оспариваемых сделок купли-продажи акций, представив заключение профильного научного института, пытались обосновывать утрату портом к моменту рассмотрения спора доминирующего положения, а значит, и стратегического значения в силу объективных макроэкономических изменений, в частности перераспределения грузопотоков в пользу автомобильного и железнодорожного транспорта и отказа от услуг речного. Примечательно, что самой ФАС России данное обстоятельство в ходе судебного разбирательства не оспаривалось. Представители истца подтвердили, что наличие у порта доминирующего положения, а значит, и стратегического статуса ни на момент предъявления иска, ни в последующем при рассмотрении дела не устанавливалось. Однако суд данное обстоятельство исследовать не стал, сочтя значимым лишь наличие у порта стратегического значения в момент совершения оспариваемых сделок¹. С целью включения вопроса об утрате портом стратегического значения в предмет доказывания и поле зрения суда ответчики даже прибегли к такому средству защиты, как встречный иск, которым просили признать отсутствующим у порта необходимого специального статуса на момент рассмотрения спора в суде. В принятии встречного иска было отказано под предлогом отсутствия связи с первоначальным иском².

Выскажем мнение, что в случае утраты хозяйственным обществом стратегического значения по объективным причинам, в отсутствие преднамеренных недобросовестных действий (бездействия) со стороны иностранного инвестора, в принципе, отсутствует какой-либо смысл в оспаривании сделки, повлекшей установление контроля иностранного инвестора, и применении последствий ее недействительности. Сделки с акциями этого общества большее вообще не входят в сферу регулирования Закона № 57-ФЗ, а ФАС России по смыслу п. 1 Положения о Федеральной антимонопольной службе утрачивает полномочия по осуществлению контроля иностранных инвестиций в него.

¹ Решение АС Пермского края от 7 марта 2020 г. по делу № 50-10758/2017 // <https://kad.arbitr.ru>.

² Определение АС Пермского края от 21 августа 2019 г. по делу № 50-10758/2017 // <https://kad.arbitr.ru>.

На наш взгляд, в подобной ситуации должны приводиться более веские доводы о целях признания сделки недействительной и применения последствий недействительности, чем гипотетическое намерение антимонопольного органа оспорить некие абстрактные сделки, совершенные в период осуществления иностранным инвестором контроля над стратегическим хозяйственным обществом на основании ч. 3 ст. 15 Закона № 57-ФЗ. Как минимум эти сделки должны быть обозначены.

Иначе, без установления конкретного государственно-общественного интереса, защищаемого предъявленным иском, отсутствует активная легитимация к делу. ФАС России обладает более чем достаточным инструментарием контрольно-надзорных полномочий, чтобы до инициирования судебного разбирательства самостоятельно или с привлечением оперативно-разыскных ресурсов Федеральная служба безопасности на основании ч. 6 ст. 13 Закона № 57-ФЗ либо уже после – при содействии суда обнаружить такие сделки.

В любом случае после вступления в законную силу решения суда о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности возможностей по выявлению подлежащих оспариванию сделок, совершенных в период контроля иностранного инвестора, у ФАС России больше не станет. Да и, как показывает многолетний опыт, не занимается она этим, находя признание сделки по установлению иностранного контроля недействительной удовлетворяющим результатом, что еще раз подтверждает отсутствие конечной практической цели у такого рода исков. Ситуация осложняется тем, что основания и условия признания сделок недействительными по ч. 3 ст. 15 Закона № 57-ФЗ законодательно никак не сформулированы. Можно предположить, что не должны подлежать оспариванию сделки, не противоречащие целям регулирования Закона № 57-ФЗ, но в нем самом об этом ничего не сказано.

Не секрет, что, как нередко бывает в подобных случаях, у исков ФАС России об оспаривании сделок, влекущих установление иностранными инвесторами контроля над стратегическими хозяйственными обществами, помимо государства и общества, часто есть выгодоприобретатели в виде миноритарных акционеров (участников). Особенно, если невозможно применить последствия недействительности сделки и антимонопольный орган обращается с иском о лишении иностранного инвестора права голоса на собрании акционеров (участников) стратегического хозяйственного общества. Порой не подкрепленная публичным интересом чрезмерная принципиальность ФАС России в таких спорах используется миноритариями, активно выступающими в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, для перехвата корпоративного контроля в свою пользу¹. Правовой механизм используется в неблагоприятных целях.

---

¹ Из последних по времени в качестве примера можно привести дело АО «Порт Пермь», где удовлетворение иска ФАС России приведет к тому, что миноритарии, ранее имевшие менее 5% голосующих акций, получат более 95% голосов.

Количество дел по искам ФАС России об оспаривании сделок по установлению контроля иностранных инвесторов над стратегическими хозяйственными обществами крайне незначительно в общей массе рассматриваемых арбитражными судами, но они, как правило, исключительно сложные, продолжительные. Само по себе затяжное судебное разбирательство однозначно не идет во благо стратегическому хозяйственному обществу.

Подытоживая, отметим, что мы не ставили себе задачу защитить или оправдать иностранных инвесторов, недобросовестно получивших контроль над стратегическим хозяйственными обществами, затруднив предъявление в связи с этим ФАС России исков в защиту государственных и общественных интересов. Однако хотим обратить внимание на необходимость избегать формального подхода при рассмотрении судами такого рода дел и принимать меры по выявлению действительного интереса, который преследует истец по иску о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности, а при отсутствии такового – отказывать в удовлетворении исковых требований.

Список использованной литературы

Абушенко Д.Б. Соглашение о реституционных последствиях: размышления о процессуальных механизмах реализации правовой конструкции // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 12. С. 98–115.

Акимова И.В., Симакова К.Б. Новеллы в сфере контроля за осуществлением иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 3. С. 30–35.

Витрянский В.В. Новеллы о сделках и решениях собраний // Хозяйство и право. 2016. № 1 (Приложение). С. 3–48.

Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.

Гончарова В.А. Свобода сторон договора в применении последствий его недействительности: в поисках надлежащего процессуального оформления // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 205–229.

Гурвич М.А. Право на иск. М.: Изд-во АН СССР, 1978. 216 с.

Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. 238 с.

Дораев М.Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики (правовые основы). М.: Инфотропик Медиа, 2012. 224 с.

Останина Е.А. Определенные договором последствия недействительности сделки // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17(372). Право. Вып. 43. С. 108–117.

Сахнова Т.В. О концептуальных категориях исковой защиты (к дискуссии о современном понимании иска) // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 2. С. 42–48.

Тужилова-Орданская Е.М., Лукьяненко В.Е. Конвалидация недействительных сделок в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 519–539.

Тужилова-Орданская Е.М., Низамова Г.Х. Конвалидация недействительных сделок по законодательству России и стран континентальной Европы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3(52). С. 64–71.

Цыганов А. Разумная предосторожность. Десятилетие осуществления ФАС России контроля за соблюдением «закона о стратегах» // Конкуренция сегодня. 2018. № 4(13). С. 20–24.

Schulz M. A Return of Protectionism? Internal Deregulation and External Investment Restrictions in the EU. Discussion Paper 08-04. Tokyo: Fujitsu Research Institute, Economic Research Center, 2008.

References

Abushenko D.B. *Soglashenie o restitutsionnykh posledstviiah: razmyshleniia o protsessual'nykh mekhanizmax realizatsii pravovoi konstruktсии* [Agreement on Restitution After Void Contract: Reflections on Procedural Machinery to Implement It]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia RF – Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2018, no 12, pp. 98–115. (In Russ.)

Akimova I.V., Simakova K.B. *Novelly v sfere kontroliia za osushchestvleniem inostrannykh investitsii v strategicheskie otrasli ekonomiki* [Novels in the Field of Control over Foreign Investments in Strategic Sectors of the Economy]. *Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika – Russian Competition Law and Economics*, 2019, no. 3, pp. 30–35. (In Russ.)

Derbysheva E.A. *Printsip pravovoi opredelennosti: poniatie, aspekty, mesto v sisteme printsipov prava: dis. ... kand. iurid. nauk* [Principle of Legal Certainty: Concept, Aspects, Place in the System of Legal Principles: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences]. Yekaterinburg, 2020. 238 p. (In Russ.)

Doraev M.G. *Dopusk inostrannykh investorov v strategicheskie otrasli ekonomiki (pravovye osnovy)* [Admission of Foreign Investors Into Strategic Industries Economy (Legal Basis)]. Moscow: Infotropic Media, 2012. 224 p. (In Russ.)

Goncharova V.A. *Svoboda storon dogovora v primeneniі posledstviia ego nedeistvitel'nosti: v poiskakh nadlezhashchego protsessual'nogo oformleniia* [Contractual Freedom in Applying of the Consequences of Its Invalidity: Search for an Acceptable Procedural Form]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*, 2019, no. 5, pp. 205–229. (In Russ.)

Gurvich M.A. *Pravo na isk* [Right of Action]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1978. 216 p. (In Russ.)

Ostanina E.A. *Opredelemnye dogovorom posledstviia nedeistvitel'nosti sdelki* [The Contractual Consequences of an Invalid Transaction]. *Vestnik Cheliabinskogo gos-*

darstvennogo universiteta – Herald of Chelyabinsk State University, 2015, no. 17(372), vol. 43, pp. 108–117. (In Russ.)

Sakhnova T.V. *O kontseptual'nykh kategoriakh iskovoi zashchity (k diskussii o sovremennom ponimanii iska)* [On the Conceptual Categories of Claim Protection (Towards a Discussion on Contemporary Understanding of Claim)]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitration and Civil Procedure*, 2006, no. 2, pp. 42–48. (In Russ.)

Schulz M. *A Return of Protectionism? Internal Deregulation and External Investment Restrictions in the EU*. Discussion Paper 08-04. Tokyo: Fujitsu Research Institute, Economic Research Center, 2008.

Tsyganov A. *Razumnaiia predostorozhnost'. Desiatiletie osushchestvleniia FAS Rossii kontroliia za sobliudeniem «zakona o strategakh»* [Reasonable Precaution. A Decade of FAS Russia's Implementation of Russia's Control over Compliance with the "Law on Strategists"]. *Konkurentsiia segodnia – Competition Today*, 2018, no. 4(13), pp. 20–24. (In Russ.)

Tuzhilova-Ordanskaia E.M., Nizamova G.Kh. *Konvalidatsiia nedeistvitel'nykh sdelok po zakonodatel'stvu Rossii i stran kontinental'noi Evropy* [Convalidation of Invalid Transactions under Russian and Continental European Law]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriia «Pravo» – Herald of Omsk University. "Law" Series*, 2017, no. 3(52), pp. 64–71. (In Russ.)

Tuzhilova-Ordanskaia E.M., Lukianenko V.E. *Konvalidatsiia nedeistvitel'nykh sdelok v rossiiskom prave* [Convalidation of Invalid Transactions in Russian Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki – Herald of Perm University. Legal Sciences*, 2019, iss. 45, pp. 519–539. (In Russ.)

Vitrianskii V.V. *Novelly o sdelkakh i resheniiakh sobranii* [Novels on Transactions and Decisions of Assemblies]. *Khoziaistvo i pravo – Economy and Law*, 2016, no. 1 (Appendix), pp. 3–48. (In Russ.)

Vitrianskii V.V. *Reforma rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi* [Reform of Russian Civil Legislation: Intermediate Results]. 2nd ed. Moscow: Statut, 2018. 528 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Федяев Д.А. (Пермь, Россия) – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (614068, г. Пермь, ул. Генкеля, д. 3; e-mail: fedyaev@perm.ru).

Information about the author

D.A. Fedyaev (Perm, Russia) – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure, Faculty of Law, Perm State University (3 Genkelia St., Perm, 614068, Russia; e-mail: fedyaev@perm.ru).

Для цитирования

Федяев Д.А. Право на иск при оспаривании сделок, влекущих установление контроля иностранных инвесторов над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. № 4. С. 112–138. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-4-112-138>

Recommended citation

Fedyayev D.A. *Pravo na isk pri osparivanii sdelok, vlekushchikh ustanovlenie kontrolya inostrannykh investorov nad khoziaistvennymi obshchestvami, imeiushchimi strategicheskoe znachenie* [Right of Action to Challenge Transactions That Result in Foreign Investors Gaining Control over Business Entities of Strategic Importance]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 112–138. (In Russ.) <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-4-112-138>